Бетева Наталья Валерьевна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВ П. ВИРНО

В данной статье автором рассматривается политическая теория множеств П. Вирно, в которой описываются современное общество и современная политическая система в контексте диалектического взаимодействия "единого" и "множественного". Социально-философский смысл этой теории проявляется в особой форме устройства современного общества, которое включает в себя элементы коллективного и частного, что определяет и особый тип социального управления, и тип властных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 39-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5
Философские науки

В данной статье автором рассматривается политическая теория множеств П. Вирно, в которой описываются современное общество и современная политическая система в контексте диалектического взаимодействия «единого» и «множественного». Социально-философский смысл этой теории проявляется в особой форме устройства современного общества, которое включает в себя элементы коллективного и частного, что определяет и особый тип социального управления, и тип властных отношений.

Ключевые слова и фразы: множество; народ; частное; единое; индивидуация; догматизм; оппортунизм.

Бетева Наталья Валерьевна
Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина
Beteva-n@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВ П. ВИРНО©

Паоло Вирно в своей теории множеств указывает, что первостепенную роль в определении социально-политических категорий Нового времени играли , множествоЋ (которое также можно понимать, как толпу и массу в уничижительном смысле) и , народЋ, находившиеся в непрерывной борьбе друг с другом. Но всё же , народЋ в этой борьбе одержал верх. И вместе с тем возникают вопросы, не возобновится ли снова эта борьба и не возьмёт ли , множествоЋ реванш за прошлое поражение в свете кризиса, который переживает политическая теория Нового времени [2, с. 9].

Эти противоположности, по Вирно, имеют своих , приёмных отцов» – соответственно, Спинозу, для которого множественность существует как таковая на общественной сцене, , в коллективном действии не соединяясь в Едином и не растворяясь в центростремительном движенииЋ; и Гоббса, который испытывает страх перед множеством и противопоставляет ему народ как , нечто единое, обладающее единой волей и способное на единое действиеЋ [4, с. 395], появление которого происходит в связи с формированием т.н. национального централизованного государства. Для Спинозы, как полагает Вирно, множественность как форма общественного и политического существования многих в качестве многих является краеугольным камнем гражданских свобод [2, с. 10]. Тогда как для Гоббса множественность есть не что иное как , естественное состояние», которое оборачивается войной всех против всех. Опасность гражданской войны преодолима только в рамках национального государства, которое силой обязывает разрозненные субъекты множества передавать часть своих суверенных прав суверену, и в результате этой передачи формируется единый народ.

Развивая диалектику этих двух категорий, Вирно утверждает, что длительное время в рамках сложившегося европейского либерального государства и, соответственно, европейского гражданского общества, т.е. народа, эта строгая дизъюнкция сохраняется, и здесь , множество выживает в измерении частногоЋ [Там же, с. 15], которое означает не столько что-то личное, относящееся к внутреннему миру индивида, но то, что лишается голоса на публике, что выводится из сферы общественных дел. В то же время сейчас происходит размывание самих этих понятий, и они перестают быть крайностями друг по отношению к другу. Множества не противопоставляются Единому, но по-новому определяют его, потому что нуждаются в форме единства. Но только теперь Единое уже не отождествляется с государством – оно становится языком, интеллектом, общими способностями, присущими человеческому роду. Единство больше не есть некая точка, притягивающая к себе все вещи, подобно тому, как государство стягивает множества, превращая их в народ. Множество теперь надлежит понимать как , индивидуацию универсальногоЋ, а единое становится основой, , позволяющей дифференцированиеЋ и обеспечивающей , политико-социальное существование *многих* в качестве *многих*Ћ [Там же, с. 17].

Итак, сегодня, по Вирно, преобладает множественностный способ существования, что вновь открывает прежде забытые проблемы страха, тревоги и незащищённости перед внешним миром. Таково правило диалектической игры страха/защищённости. Вместе с тем это множество существует в форме определённого Единства, но не в смысле Единого народа, а в смысле приобщённого к некоему , General IntellectЋ, всеобщему интеллекту, причём удивительным образом это Единство оказывается более универсальным, нежели Государство. Ещё Гоббс говорил о способности , множествЋ объединяться в некие временные неустойчивые союзы, лиги, которые создаются не ради каких-то общих целей, не в силу взаимных обязательств, но когда генерализующим началом оказывается лишь сходство , желаний и наклонностейЋ [3, с. 184].

Политика, как заметил Л. Бьянчарди, перестала быть , наукой доброго правления и стала искусством завоевания и сохранения властиЋ [Цит. по: 2, с. 63]. И потому достоинства искусного политика проявляются не в совершении каких-то действий, имеющих социальную значимость, в интересах общества, страны и т.д., но в самом факте попадания во властный пул и удержания или даже преумножения своих позиций в нём. И одной из важных составляющих политического искусства сегодня оказывается его всё бо́льшая театрализация. Политика сегодня прежде всего – искусство представления, спектакля. Именно оно является одним из условий относительной стабильности и устойчивости политической и социальной системы.

© Бетева Н. В., 2015

, Спектакль – это выставленная на всеобщее обозрение рациональность системы‚ [5, с. 26]. Т.е. это не просто продукт особой индустрии, с особой техникой, процедурой, с собственной внутренней логикой, существующий сам по себе, но всего лишь одно из выражений того, что Вирно определяет понятием *general intellect*. Его , внутренняя‚ логика есть воплощение логики , внешней‚. И самим своим актом спектакль легитимирует некую *rationality*.

Общественный интеллект входит в сферу труда. Ещё К. Маркс в , Критике политической экономии‚ указывает на то, что в сложном автоматизированном производстве, куда постепенно проникает наука и новые инженерные технологии, меняется положение рабочего: он уже не просто функционер или оператор, а участник самого процесса. И данная встроенность обнаруживает, что труд , становится деятельностью по надзору и регуляции‚ [7, с. 213]. Ведь рабочий должен не только контролировать производственный процесс, управляя, скажем, станком, но и контролировать самого себя как часть процесса и элемент самой системы производства, участник *общественной кооперации*.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание и на другую тенденцию последних десятилетий, приобретающую особое выражение сегодня в связи с непрерывным процессом разделения труда, появлением новых , множественных‚ форм трудовых отношений. Так, в условиях развитой кооперации часть полномочий передаётся сторонним организациям, которые предоставляют лишь некий конечный продукт в рамках своего автономного участия, без непосредственного контакта, без участия в едином трудовом процессе. Феномен т.н. аутсорсинга. И они, эти сторонние организации, могут действовать в соответствии с собственными внутренними регламентами. Другое явление, также меняющее представление о прежних формах трудовых отношений, это дистантное участие в трудовом процессе отдельных исполнителей, когда для выполнения каких-то работ нет необходимости в непосредственном присутствии на рабочем месте, а достаточно лишь участия посредством Интернета. Кроме того, всё большая автономизация , трудовых агентов‚ через популяризацию *part-time job*, различных форм того, что с лёгкой руки Д. Коупленда, автора , Поколения Х‚ [6], стали именовать *McJob*[1], размывает как трудовые отношения, так и универсальную производственную дисциплину, место которой занимают множественные дискурсы, исходящие из разных точек.

Современное множество, существующее в условиях т.н. , постфордистского производства», отличается тем, что, по словам Вирно, , обыденные практики не упорядочиваются единообразными направляющими линиями, но обладают высокой степенью индетерминизма‚ [2, с. 107]. Сегодня, как никогда, приходится маневрировать между калейдоскопически мелькающими взаимозаменяемыми возможностями. Трудовой процесс уже не может регулироваться единой конкретной целью, но множеством потенциально равных и постоянно сменяющих друг друга возможностей. В условиях хронической нестабильности и постоянных обновлений когнитивной и поведенческой реакцией множества становится , оппортунизм‚, обретающий не моральное, но строго техническое значение. Сегодня нельзя быть , догматиком‚, приверженцем одной цели, одной возможности, но, наоборот, нужно всегда быть готовым к тому, чтобы постоянно выбирать из множества возможностей то одну, то другую и попеременно подчинять себя то одной, то другой. Т.о., оппортунизм оказывается не только одной из необходимых форм политического таланта, составляющей важную часть современной системы властных отношений, но и важным качеством, которым должен обладать всякий индивид для того, чтобы уметь приспосабливаться к становящейся, меняющейся социальной реальности как таковой.

И здесь открывается серьёзная социальная проблема: когда человек *обрекается* на собственную индивидуальность, существуя в условиях , множества‚, одержавшего верх над , народом‚, общественное не только перестает быть силой, довлеющей и воздействующей над личностью и сферой частного, но и само теряет очертания субъектности. , “Общественное” не стремится больше колонизировать “частное”. Теперь дело обстоит как раз наоборот: именно частное захватывает общественное пространство, выдавливая и выталкивая оттуда все, что не может быть полностью и без остатка переведено на язык частных интересов и целей‚ [1, с. 120]. Публичное пространство всё более освобождается от социальных функций, которые всё чаще перекладываются на плечи индивида.

Система политического устройства всегда определяется структурой общества. Поэтому в современных условиях она предполагает, в соответствии с обликом индивидуализированного и, кроме того, непрестанно трансформирующегося общества, подстраивающегося под новые условия, где сильны , частные интересы», столь же неустойчивую, изменяющуюся и , точечную» систему властных отношений. Таким образом, политическая реальность, которая фиксируется П. Вирно в его теории множеств, обнаруживает свою уязвимость в связи с утратой универсальных механизмов тотального контроля и воздействия, что, в свою очередь, означает неустойчивость социального мира, движимого множеством разнонаправленных сил, и непредсказуемость его развития.

Список литературы

1. **Бауман З.** Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
2. **Вирно П.** Грамматика множества. К теории современной жизни. М.: Ad Marginem, 2013.
3. **Гоббс Т.** Левиафан // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2.
4. **Гоббс Т.** Decive // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1.
5. **Дебор Г.** Общество спектакля. М.: Логос, 2000.
6. **Коупленд Д.** Поколение Икс. М.: АСТ, 2009.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Собрание сочинений. Изд-е 2-е. М., 1969. Т. 46. Ч. 2.

[1] Что было совершенно абсурдно переведено на русский как , макрабство‚, учитывая, что смысл *McJob*, в соответствии с логикой романа Коупленда, как раз в предельном освобождении себя от лишней ответственности, когда люди готовы довольствоваться небольшим заработком, но при этом иметь много свободного времени.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL MEANING OF POLITICAL THEORY OF SETS BY P. VIRNO

Beteva Natal'ya Valer'evna
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
Beteva-n@mail.ru

In the article the author examines a political theory of sets by P. Virno, which describes modern society and modern political system in the context of the dialectic interaction of "integral" and "multiple". The social and philosophical meaning of this theory manifests itself in a special form of the organization of modern society that includes the elements of collective and private, and it determines a special type of social administration and a type of authoritative relations.

Key words and phrases: set; people; private; integral; individualization; dogmatism; opportunism.

УДК 101.1:316
Философские науки

На особенности становления и развития военной безопасности государства влияет ряд факторов. В данной статье автор рассматривает пространственно-временной и природно-климатический факторы на примере Руси. Первый фактор положительно повлиял на единение русского воинства и рядовых граждан; второй способствовал установлению устойчивого неприятия россиянами гносеологического разрыва между отдельным индивидом и коллективом в вопросах обеспечения военной безопасности.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; природно-климатический фактор; пространственно-временной фактор; развитие; Русь; становление.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРОВ НА ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РУСИ)[·]

Разнообразие форм бытия выступало итогом многочисленных путей адаптации российского государства к различным детерминантам, которые имели двойственное значение для особенностей становления и развития его военной безопасности. *Первое значение* – это было прямое воздействие, когда предпринимался выбор максимально жизнеспособных средств и способов обеспечения существования соотечественников – аспект деятельностной мобилизации. *Второе значение* носило опосредованный характер. В такой ситуации особенности окружающей действительности формировали культуру с присущими ей традициями, нормами и правилами поведения нашего народа – идеологический и ценностный моменты военной безопасности.

Представляется логичным сначала исследовать влияние *пространственно-временного детерминанта* на военную безопасность. Учёные-этнологи полагают, что славянский этнос возник примерно на 500 лет позже западноевропейского. К тому периоду Европа уже имела государственные границы, значительную плотность населения, а её народы достигли в своём развитии , определённого культурного расцветаЋ [3, с. 48]. , В такой ситуации, по оценке Л. Н. Гумилёва, славянские племена, на стадии подъёма и движимые потребностью прогресса, переселялись и к востоку, и к западу от КарпатЋ [2, с. 78].

Тенденция по размещению славян на запад встретила упорное сопротивление со стороны ранее сформировавших свою культуру этносов. Вместе с тем движение в противоположном – восточном – направлении оказалось более динамичным и успешным, что предопределило скорое расселение славян к границам Восточной Европы. Пределы размещения русичей оказались значительными, а становление и развитие культуры российского этноса в вопросах военной безопасности пришлись на тот исторический этап, когда, по утверждению Ф. Энгельса: , Война и организация для войны <…> стали регулярными функциями народной жизниЋ [9, с. 164].

В условиях уникального геополитического положения Русь с её огромными ресурсами постоянно испытывала нажим с разных сторон и разного содержания, включая и открытую военную агрессию [5, с. 52]. По мнению Вал. В. Чебана: , Для России подавляющее число войн выпало на период становления её культуры и организации собственной военной безопасностиЋ [8, с. 6]. С точки зрения культуры для Руси стало доминантным явление: земледельцы работали в полях с оружием на поясе, а воины , кормилисьЋ косой и сохой. Такое обстоятельство настоятельно привело к возникновению специфического социокультурного режима – сословно-крепостного строя – в качестве адекватного потребностям военной безопасности славянских поселений.

[·] Вершилов С. А., 2015